

(Продолжение. Начало на 1–28-й стр.)

Начиная с 2011 года Уполномоченный вносила предложения о разработке на региональном уровне нормативных правовых актов о ресоциализации и адаптации бывших осуждённых, принимала участие в обсуждении концепции, а затем и текстов разрабатываемых проектов федеральных законов, регулирующих отношения в сфере пробации.

В действующем Федеральном законе от 6 февраля 2023 года №10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», благодаря настойчивой позиции Уполномоченного по правам человека в РФ Т. Н. Москальковой, одной из задач пробации, наряду с созданием условий для оказания помощи лицам, отбывшим наказание, в восстановлении социальных связей, названо обеспечение гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина. А в статье 35 данного Закона предусмотрено взаимодействие органов, учреждений и организаций, являющихся субъектами пробации, с Уполномоченным по правам человека в РФ и институтами гражданского общества.

22 мая 2024 года в Общественной палате Свердловской области прошли публичные слушания о реализации Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» на территории региона. В них приняли участие члены Общественной палаты, представители ГУФСИН России по Свердловской области, ГУ МВД России по Свердловской области, Прокуратуры Свердловской области, Министерства образования и молодёжной политики Свердловской области, Департамента по труду и занятости населения Свердловской области, ГКУ СОИ СО «Организационно-методический центр социальной помощи», ОНК Свердловской области, представители некоммерческих организаций, осуществляющих мероприятия по социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация. Также в слушаниях участвовала советник Уполномоченного Ирина Литвинова, которая проинформировала собравшихся о позиции Уполномоченного по вопросу совершенствования областного законодательства по регулированию отдельных аспектов пробации.

В частности, было отмечено, что Уполномоченный высоко оценивает актуальность принятого Законодательным Собранием Свердловской области Закона Свердловской области от 21 февраля 2024 года №3-ОЗ «О внесении изменений в Областной закон «О Правительстве Свердловской области» и статьи 9 и 19 Областного закона «Об областных и территориальных исполнительных органах государственной власти Свердловской области».

Указанным законом были уточнены полномочия регионального Правительства в сфере обеспечения законности, правопорядка и безопасности населения. Теперь оно согласовывает решения о создании и ликвидации учреждений, исполняющих наказания, а также об изменении вида исправительного учреждения, организует в пределах своих полномочий осуществление мероприятий по реализации прав осуждённых, лиц, отбывших уголовные наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и лиц, которым были назначены иные меры уголовно-правового характера.

Вместе с тем Уполномоченный полагает, что в сфере пробации полномочия Правительства Свердловской области тоже могут быть более широкими, и предлагает наделить высший исполнительный орган региона следующими полномочиями:

1) Принятие нормативных правовых актов в области содействия занятости населения, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осуждённых и лиц, освобождённых из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, а также определяющих порядок осуществления общественного контроля в сфере пробации.

2) Утверждение государственных программ, предусматривающих мероприятия, направленные на ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию, и осуществление их финансового обеспечения.

3) Разработка и реализация мер по содействию занятости осуждённых и лиц, освобождённых из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, а также по экономическому стимулированию работодателей, трудоустроивших граждан перечисленных категорий.

4) Организация, в том числе через систему государственных учреждений социального обслуживания населения, предоставления социальных услуг лицам, отбывшим уголовные наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и (или) лицам, которым были назначены иные меры уголовно-правового характера и которые оказались в трудной жизненной ситуации, в соответствии с законодательством Российской Федерации в сфере социального обслуживания.

Кроме того, Уполномоченный считает, что в составе областного бюджета обязательно должны быть заложены расходы на реализацию государственных программ по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осуждённых и лиц, освобождённых из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы.

Участниками публичных слушаний, организованных Общественной палатой Свердловской области, данные предложения Уполномоченного были поддержаны.

ОНК получила деньги

Деятельность Уполномоченного по защите прав осуждённых и арестованных невозможна без сотрудничества с институтами гражданского общества. Ключевым партнёром в этой сфере является Общественная наблюдательная комиссия (ОНК) Свердловской области.

Сотрудники аппарата Уполномоченного выезжают с членами ОНК в исправительные учреждения региона, где они проверяют условия содержания лиц из числа спецконтингента, безопасность производственных объектов и соблюдение трудовых норм, а также проводят личные приёмы заключённых по разным вопросам – от заключения контракта с Минобороны России для участия в специальной военной операции до перевода в другие пенитенциарные учреждения рядом с местом их проживания.

Чтобы эти рабочие выезды могли осуществляться на регулярной основе, необходима материальная и техническая поддержка Общественной наблюдательной комиссии, о которой не раз заявляла Уполномоченный в своих ежегодных и специальных докладах. Тем более что многолетний опыт ОНК убедительно показал невозможность ведения какой-либо системной работы, если она опирается на случайные и непрогнозируемые источники финансирования.

Когда группой депутатов Законодательного Собрания Свердловской области был подготовлен проект закона «О внесении изменений в главу 4 Закона Свердловской области «Об Общественной палате Свердловской области», которым дополнен круг её обязанностей в отношении ОНК, Уполномоченный разместила на своём официальном сайте петицию в поддержку данной законодательной инициативы.

Уполномоченный благодарит депутатов законодательного органа за принятие Закона Свердловской области от 31 июля 2024 года №84-ОЗ «О внесении изменений в главу 4 Закона Свердловской области «Об Общественной палате Свердловской области», которым предусмотрено её участие в обеспечении деятельности региональной ОНК: возмещение расходов, связанных с осуществлением полномочий членов комиссии, а также оказание содействия в материально-техническом и информационном обеспечении её деятельности.

На что хоронить будем?

Исправительные учреждения нередко сталкиваются с тем, что осуждённые попадают туда с серьёзными заболеваниями, которые порой приводят к их смерти в стенах колонии. Но вопросы их погребения не до конца урегулированы в действующем законодательстве, что вызывает серьёзное беспокойство у родственников заключённых.

Так, в адрес Уполномоченного поступило обращение Я. в интересах своего осуждённого родственника С., скончавшегося в период отбывания наказания в исправительной колонии №47 в Каменске-Уральском (№24-13/1925). Исходя из норм действующего законодательства (часть 2 статьи 10 Федерального закона от 12 января 1996 года №8-ФЗ «О погребении и похоронном деле»), в случае, если погребение осуществлялось за счёт средств супруга, близкого родственника, иных родственников, законного представителя умершего или иного лица, взявшего на себя обязанность осуществить погребение умершего, им выплачивается социальное пособие на погребение. Эта выплата должна оформляться и перечисляться в день обращения на основании справки о смерти.

Заявительница сообщила, что обратилась с данным вопросом в территориальное отделение Социального фонда России, где она получила справку со сведениями о трудовой деятельности осуждённого родственника. В ней было указано, что С. был застрахован в ФКУ ИК-47 ГУФСИН России по Свердловской области, поэтому документы по пособию должен оформлять работодатель.

После этого женщина направила все необходимые документы и заявление в ГУФСИН. Далее она в течение двух недель звонила туда и не могла добиться ответа на вопрос, когда же перечислят пособие. Тогда заявительница написала жалобу на официальном сайте ведомства и 11 апреля 2024 года получила ответ со ссылкой на Приказ Минюста РФ от 23 июня 2005 года №93 «Об утверждении Инструкции о порядке погребения лиц, умерших в период отбывания уголовного наказания и содержания под стражей в учреждениях ФСИН России». В письме было указано, что возмещение стоимости услуг по погребению не предусмотрено.

Получив отказ, женщина обратилась в территориальный отдел социальной защиты населения. Но там ей сказали, что они производят выплату, если умерший не подлежал обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством на день смерти и не являлся пенсионером.

После подробного изучения поступившей к Уполномоченному жалобы было принято решение о незамедлительном обращении в органы прокуратуры для проведения проверки по факту ограничения прав заявительницы. По её результатам установлено, что страхователем умершего осуждённого С. действительно являлось ФКУ ИК-47. Приказом учреждения от 26 февраля 2024 года трудовые отношения с С. расторгнуты с 9 февраля по причине его смерти.

Таким образом, обязанность по выплате социального пособия на погребение возложена на колонию, которая

ранее отказала в нём заявительнице. В связи с выявленными нарушениями прокуратурой Свердловской области 5 августа в адрес начальника ГУФСИН России по Свердловской области внесено представление об устранении нарушений закона.

Слишком много поощрений

В очень непростой ситуации оказались осуждённые, отбывающие наказание в исправительной колонии №26 в Тавде.

При проведении плановой проверки по соблюдению администрацией ФКУ ИК-26 требований части 2 статьи 114 Уголовно-исполнительного кодекса РФ прокурором Тавдинской прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях были внесены протесты по поводу устранения допущенных нарушений при применении мер поощрения в виде предоставления заключённым дополнительного свидания (№24-13/1741).

С позицией прокуратуры не согласились не только осуждённые, но и сотрудники колонии. Все заинтересованные лица попросили Уполномоченного проанализировать данную информацию и оказать содействие в возможном восстановлении нарушенных прав. Следует заметить, что внесённые Тавдинским прокурором протесты коснулись не только осуждённого З., на примере которого была проведена совместная с прокуратурой Свердловской области проверка, но и ещё порядка 50 осуждённых и сотрудников администрации ИК-26.

Согласно действующим правовым нормам, одной из задач уголовно-исполнительного законодательства является охрана прав, свобод и законных интересов осуждённых. Порядок их осуществления устанавливается УИК РФ, а также иными законами, приказами и инструкциями. При этом не должны нарушаться порядок и условия отбывания наказания, а также ущемляться права и законные интересы других лиц.

Да, бесспорно, прокурор имеет право и должен требовать от администрации учреждения создания условий, обеспечивающих права осуждённых и иных лиц, подвергнутых мерам принудительного характера, требовать объяснения от сотрудников колонии, вносить протесты и представления, возбуждать производство об административных правонарушениях и другое. Но в любом случае нужно руководствоваться не только законом, но и здравым смыслом.

Поэтому для более детального рассмотрения обращения З. в колонию был направлен консультант аппарата Уполномоченного. В процессе работы он выяснил, что сотрудником Тавдинской прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях в феврале текущего года была проведена проверка, в ходе которой был установлен факт применения администрацией учреждения с января 2023 года по январь 2024-го к осуждённому З. меры поощрения в виде разрешений на получение дополнительного свидания.

По мнению прокурора, указанным решением были нарушены положения УИК РФ, согласно которым в порядке поощрения осуждённым в течение года может быть предоставлено дополнительное не более 4 длительных или краткосрочных свиданий. По данному факту надзорным ведомством внесены протесты в адрес ИК-26 в части исключения трёх дополнительных свиданий (в июле и октябре 2023 года, в январе 2024-го). Как результат, у осуждённого З. остались только два подобных поощрения (в апреле и июне 2023 года). Однако в апреле 2024 года прокурор провёл повторную проверку за тот же самый период времени и полностью лишил осуждённого дополнительных свиданий.

Ставить под сомнение действия прокурора затруднительно, ведь он отталкивается от дат оформления администрацией ИК-26 приказов о поощрении. В качестве критерия к учёту был принят промежуток времени в 365 дней от даты последнего изданного приказа в обратном порядке. То есть в случае попадания в данный временной период ещё одного приказа порядок применения мер поощрения к осуждённому признаётся нарушением, а поощрение подлежит исключению. Но, согласно правоприменительной практике, порядок исключения сроков начинается со дня применения первого поощрения в указанном периоде, подлежащем проверке, а не с даты прибытия заключённого в исправительное учреждение.

Исходя из этого, порядок применения меры поощрения в отношении осуждённого З. был нарушен администрацией ИК-26 лишь один раз – в октябре 2023 года, поэтому остальные приказы о поощрении должны были остаться в силе, поскольку их общее число не превышало бы четырёх дополнительных свиданий в год.

В «Методических основах применения мер поощрения к осуждённым, отбывающим наказание в виде лишения свободы» старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России кандидат юридических наук Г. Ю. Зинин указывает на то, что целевым назначением мер поощрения является обеспечение установленного порядка отбывания наказания и реализация основных средств исправления осуждённых к лишению свободы. И далее он продолжает:

«Осознанность осуждённого в возможности получения дополнительных, пусть и не материальных, а в большей степени моральных благ, с формированием

(Продолжение на 30-й стр.)